

С корабля на бал

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит весь день проходила разряженная, словно принцесса, и к вечеру у нее даже лицо устало от косметики, которую она утром нанесла на глаза, щеки и губы. Она не знала, как это должно помочь Номинжин воплотить в жизнь свой план, и сработает ли это, и ей было сложно представить, как где-то, например, в Непале, принцессы целый день ходят вот в этих дорогих нарядах из шелка, тафты и кучи золотой и прочей вышивки, а еще красятся. От ветра и туши на глазах эти самые глаза постоянно слезились. Алахчит была рада, наконец, смыть с себя всю косметику и переодеться в более привычный простой дэгэл, когда солнце село, Орда отправилась спать, и вокруг ходили только дозорные, которых она по прежнему велела выставлять по ночам.

Цэрэн с каждым днем становилась только все болтливей. Она уже вступала в тот возраст, когда девушки начинают обращать внимание на мальчиков, и потому болтала без умолку, расспрашивая о том, как понять, что ты кому-то нравишься, и можно ли завтра взять ее помаду, чтобы быть такой же красивой. Алахчит же хотелось побыть в тишине и на вопросы она отвечала невпопад и не всегда, задумчиво рассматривая свою пиалу с чаем. Она надеялась, что Цэрэн закончит свои дневные дела и ляжет спать, но та пока пыталась завершить вышивку на рубашке и явно не собиралась так быстро умолкать.

Санджар Хонгират Борджигин

Санджар старался разобраться с делами как можно быстрее, потому что все время, что он был в дороге, он мыслями оставался в Орде, где, как он считал, решалась его судьба. На подъезде к ставке Ястреб пару раз споткнулся от усталости. Уже стемнело. Санджар отпустил отряд, отдал коня одному из мальчишек, чтобы тот его остудил, и отправился к гэру Алахчит, успев только умыться с дороги.

У догоревшего костра никого не было, и Санджар отправился в гэр Великого Хана, заметив, что на него недоверчиво посмотрел один из Лисов, которые охраняли покой Орды этой ночью.

- Алахчит-хаан? - позвал Санджар, зайдя в гэр.

Он увидел, что девушка еще не спала, как и её помощница, что сейчас сидела над вышивкой. Санджар не знал, как ему сейчас стоило вести себя с Алахчит, потому что она должна была сама принять решение, от которого зависело всё.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит отвлеклась от своих мыслей, когда ее позвали по имени, и подняла взгляд на вошедшего к ней так поздно. В последнее время она опасалась новостей от всех, кто входил к ее гэр, потому что среди этих новостей было мало хороших.

- Санджар-гуай, - она не сдержала тени улыбки на своем лице, но тут же приняла вид строгий и собранный. Она встала со своего кресла, в котором сидела,

забравшись в него вся целиком, благо, размеры кресла позволяли спрятаться в нем вместе с ногами. - Она посмотрела на Цэрэн, которая во все глаза рассматривала вечернего гостя, не забыв поздороваться. - Ты вернулся. Давай поговорим о делах снаружи. Цэрэн готовилась ко сну.

Алахчит подошла к сундуку и взяла с него теплый шерстяной платок, который накинула на плечи, и направилась к выходу из гэра. Костер уже не горел - сегодня Алахчит не стала выходить, чтобы не было риска наткнуться на Есугэя. Медведи могли свободно перемещаться по ставке, они были гостями и союзниками.

- Все ли хорошо было в дороге? - спросила она, когда остановилась возле потухшего костра и повернулась к Санджару. Острое лисье зрение позволяли ей видеть ночью так же хорошо, как и днем, и она вдруг с непривычной ей нежностью вглядывалась в черты его лица.

Санджар Хонгират Борджигин

Санджар не хотел говорить о чем-то кроме дел в присутствии Цэрэн, и был рад тому, что Алахчит нашла повод выйти из гэра. Он был рад её видеть. Ему казалось, что её взгляд, обращенный к нему, по-прежнему был теплым.

- Все хорошо. Здесь все документы и письма, - ответил он и передал девушке кожаную сумку Оронар-гуая.

Несмотря на смятение и сложные мысли, Санджар дисциплинированно выполнил все поручения, которые были записаны дядюшкой Алахчит.

- Как дела в Орде, как Медведи? - спросил Санджар.

Обычно кочевники не говорили сразу о делах. Но Санджар сразу с дороги отправился к Алахчит, и потому не успел узнать новости от других. А они были слишком важными для него, чтобы он мог делать вид, что этот разговор можно хоть немного отложить.

В прошлый раз Алахчит сказала, что он должен доверять её решениям. Но он понимал, что одно из них, принятое в интересах Орды, ему точно не понравится.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит забрала у Санджара сумку дядюшки Оронара, в которую не стала заглядывать. Она знала, что в этом деле может довериться Санджар-гуаю, и он сделает все, как нужно, не хуже, чем сам дархан. И этими документами она собиралась заниматься завтра, чтобы, как и просила Номинжин, изображать бурную занятость. Хотя как раз здесь притворяться не пришлось дел действительно было много. . Алахчит надеялась, что разведчики скоро вернутся - приближалось солнцестояние, затем дни будут становиться все короче, а ночи - длинее, и готовиться к зиме на новом месте будет непросто. Чем раньше они туда придут, тем будет лучше для всех. Но это будет лишь в том случае, если союз с Медведями будет по-прежнему возможен.

- Здесь... - Алахчит постаралась подобрать слова, которые лучше всего описали бы

произошедшее в Орде за эти несколько дней, - не так спокойно, как хотелось бы. Менгу и Унур под стражей. Союз с Медведями все еще под вопросом. Я не дала ответа.

Она пожалела, что костер уже погас, потому что как бы было проще смотреть в огонь, а не на потухшие черные угли, но, увы, приходилось смотреть на слежавшуюся золу и головни, сиротливо лежащие в круге из камней.

- Попросила дать мне время, - добавила она.

Санджар Хонгират Борджигин

Санджар не стал спрашивать, какой ответ планировала дать Алахчит. Если б она знала, она бы не стала просить время на раздумья. Его удивило, что Менгу и Унур были под стражей, когда делегация Медведей еще не уехала: было странно выносить сор из избы при чужаках, они должны были как-то особенно отличиться. чтобы Алахчит приняла такое решение.

- Ты решила взять их под стражу сразу? - немного удивленно спросил Санджар.

Он не собирался ставить под сомнение правильность решения Великого Хана. И к тому же стоило приучить остальных нойонов, чтобы в Орде был порядок и все двигались в одну сторону, а не действовали за спиной Алахчит. Ему просто было любопытно, чем отличились ханы, считавшие себя самыми хитрыми.

Санджар не стал задавать вопросы о женихе. Понимал, что для Алахчит эта тема была тяжелой и неприятной, и считал, что она должна заговорить об этом первой, если захочет обсудить.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит могла догадаться о том, что Санджара заинтересуют подробности прошедших дней, ей же наоборот хотелось поговорить с ним о том, как прошла его поездка в город, видел ли он там что-то интересное или увлекательное. Ей редко доводилось бывать в крупных городах, а теперь и подавну она больше безвылазно сидела в ставке, чем вообще садилась на коня. Неспешные прогулки у озера в компании Медведя здесь были не в счет. Дети и то ездили верхом быстрее.

- Мне стало известно, что Менгу и Унур хотят рассорить нас. Они бы подослали к тебе зайчиху со снотворным, чтобы она опоила тебя, а потом вас застали бы в одной постели, - она не смотрела на Санджара. Почему-то ей самой было за это стыдно, как будто была лично ее вина в том, что подобное вообще оказалось допустимо. - Поэтому я послала Оронара, чтобы он передал тебе дела так, чтобы они не узнали о том, что тебя нет в ставке. Но я не думала, что вместо тебя в твоём гэре окажется Байшинхор. Менгу сам проговорился, что на его месте должен быть ты.

Она не считала, что поступила неправильно. Слова испуганной зачихи только подтверждали то, что сговор имел место быть. Но не все, по-видимому, были довольны таким результатом. Алахчит казалось, что мать Санджара до сих пор считает ее виноватой.

Санджар Хонгират Борджигин

Санджар нахмурился. То, что сделали Менгу и Унур, было подлостью, о которую уважающий себя человек не захочет пачкаться. И Алахчит явно неприятно было об этом рассказывать. Санджар понял, что его отослали из Орды не для того, чтобы он не мозолил глаза Алахчит, а чтобы замысел предателей не удался.

- Они говорили со мной после того, как ты собирала всех утром, - сказал Санджар. - Очень советовали держаться от тебя подальше. Но я не думал, что они пойдут на что-то подобное.

Он не знал, что было бы, если бы их план удался. Надеялся, что Алахчит ему поверит, но все равно та же ситуация с Райханой до сих пор была для него крайне неприятным воспоминанием. Тут даже если тебя оправдают, об остальных останутся смутные подозрения, все ли рассудили правильно.

- Байшинхору повезло, что ему досталась всего лишь зайчиха, - сказал Санджар. - Ты уже решила, что ждет за это Менгу и Унура?

Если они планировали рассорить его с Алахчит таким способом, в следующий раз в ход могут пойти стрела или яд.

Алахчит Алтан Борджигин

Все это время Алахчит переживала, как Санджар воспринял эту внезапную отсылку. Она уже поняла, что он был довольно обидчивым, наверное, как и любой гордый мучжина и тем более Лис, о гордости которых можно было слагать легенды, и эта неизвестность действовала ей на нервы. Иногда ей казалось, что если за эти дни случится что-то еще, она просто не выдержит. Но больше она опасалась, что если он узнает о планах заранее, то было бы не избежать скандала в Орде, чего ей пока не хотелось, особенно перед приездом Медведь. Хотя избежать его так и не удалось все равно.

- Это еще не все. Мне пришлось выпустить их из-под охраны на время приезда Медведей. Есугэй-хаан...Медведь, который договаривался с ними о сватовстве, считал, что они сообщили мне об этом, и был не доволен, когда я сказала, что они ничего не рассказали. Мне нужно было сделать это перед всеми ханами, чтобы все видели их предательство.

Она снова замолчала, плотнее запахнула платок на плечах - ночь выдалась немного прохладной, что было привычно для степи, но обычно в это время года здесь было все же теплее.

- Я не знаю, как с ними поступить. Какое-то наказание должно быть, но если я изгоню обоих, во главе рода Хулагу встанет Ильяс. А Унур, я уверена, просто слишком молод и внушаем. Не потеряю ли я больше от своего решения?

Санджар Хонгират Борджигин

Санджар понял, что ситуация вышла из-под контроля даже сильнее, чем он думал.

Послы Великого Хана принимали решения не только без согласия, но и без ведома Алахчит. И теперь нужно было проявить жесткость, раз среди ханов были те, кто не хотел соблюдать порядки по-хорошему.

- Поговори с Унуром. Что веришь в то, что он хочет как лучше для Орды и не видит, как вредит его руками Менгу. Что не хочешь его наказывать, спроси, что он об этом думает сам, - предложил Санджар. - А Менгу лиши должности или изгони, он должен быть наказан строго, чтобы другие видели, что таких обид ты не прощаешь. Вели его род выбрать другого хана из другой семьи.

Решение предстояло принимать Алахчит, но Санджар знал, что она часто выслушивала его мнение по важным вопросам. И сейчас ей было непросто советоваться с другими, потому что дело касалось того, насколько ограниченной должна была быть власть нойонов.

Санджар считал, что Унура и Менгу стоило рассорить, и тогда Алахчит было бы легче с ними справиться.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит выслушала Санджара, задумчиво глядя на потухшие угли, которые два были различимы на темной земле среди пепла. Ей не нравилось, что она должна имкать какое-то решение сложившейся ситуации, и считала, что это Менгу и Унур должны предлагать ей способы ее решить. С самого начала, как только она стала Великим Ханом, все они воротили носы и делали вид, что она, молодая девочка, ничего не понимает в политике и военном деле, а, значит, должна ловить каждое их слово и слушать их, во всем полагаясь на их мнение. Может быть, Алахчит и правда не была так искушена в политике, как эти опытные ханы, которые управляли кланами вдвое дольше, чем она живет на свете, но она знала, какой хочет видеть Орду и как ее к этому привести.

- Врагов нельзя оставлять за спиной живыми, - все же ответила она, взглянув на Санджара. - Менгу будет изгнан в степь без оружия. Его род потеряет право на власть, и будет выбран другой хан. Унур лишится должности, если он не пойдет навстречу - также будет изгнан. Помимо этого я назначу им долг - девять лошадей Унур подарит зайчихе, которую они подставили, и девять - Менгу подарит роду Хонгиратов. Байшинхор пострадал от них не меньше.

Этого могло быть достаточно для того, чтобы пресечь в будущем все возможные повторения этой ситуации.

Санджар Хонгират Борджигин

Санджар выслушал Алахчит, видя решительность в её взгляде даже несмотря на то, что была ночь и не горел костер. Он считал её решение справедливым, настало время показать, что Великий хан реально управляет Ордой.

- Спасибо за это решение, - сказал Санджар.

Он не спрашивал, как они заставили зайчиху во всем этом участвовать. Вряд ли привели в беспамятстве, наверняка она была их сообщницей. Но Алахчит было

виднее, почему она считала девушку также пострадавшей в этой истории. Санджар надеялся узнать больше от кузена, чтобы не смущать этими расспросами девушку.

- Когда ты планируешь дать ответ Есугэю? - спросил он.

Санджар запомнил это имя. Ему было интересно посмотреть на этого человека, но он понимал, что от его мнения ничего не изменится. Алахчит сейчас решала за Орду, а не за себя, иначе он смел надеяться, что она отказала бы этому жениху столь же решительно, как и Ильяс. Или как неоднократно отказывала ему самому.

Алахчит Алтан Борджигин

- Через пару дней, - она не стала рассказывать Санджару про задумку, которую предложила ей Номинжин, отчасти потому, что не совсем была уверена в успехе. И не хотела обнадеживать его раньше времени. Если все получится так, как предполагала бывшая принцесса Рысей, то ей и не придется давать ответ Есугэю, он придет к ней повиниться сам. Но Алахчит все равно была готова к лучшему, ей казалось, что она проводит свои последние свободные дни. Когда она согласится, об этих встречах у костра придется позабыть.

- Я только думаю... - начала Алахчит, опускаясь на скамью, - ...если я лишу Ильяса возможности получить ханство, будет ли это справедливо? Я говорю о твоём отце и том, что остальные могут припомнить этот случай. Ведь сыновья не должны платить за грехи отцов, что если от меня потребуют поступить по справедливости и к тебе тоже?

Он был одним из её нойонов, но Алахчит не могла и не хотела относиться к нему так же, как и к остальным, с вежливой дистанцией, какая была между ними раньше. Только не сегодня, когда впереди и так маячит необходимость дать ответ Медведю. Даже сейчас она понимала, что не может приблизиться к Санджару настолько, насколько ей хочется - их могут увидеть, и тогда виноватой в разладе с Медведем станет именно она, а ей этого было не нужно.

Санджар Хонгират Борджигин

Санджар не стал спрашивать, каким будет её ответ. Она бы сказала, если бы уже решила. Даже если её ответ Медведю был не тем, на который рассчитывал Санджар. Но она задала другой вопрос, который его озадачил. Санджар считал, что ситуация с Ильясом была принципиально иной.

- Когда тебя выбрали Великим Ханом, я уже был ханом Хонгиратов. Мое племя приняло это решение, и мой отец заплатил за свое предательство собственной кровью, - сказал Санджар. - Хан Хонгиратов, в отличие от Менгу, тебя не предавал.

Его это сравнение задело. Он по-прежнему считал, что его отец предал Лис, и это осознание было крайне неприятным. Но власть над его племенем принадлежала Санджару по праву.

- Ты можешь дать племени право выбрать хана самим, - сказал Санджар. - И вряд ли они выберут Ильяса, даже если ты им этого не будешь запрещать.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит понимала, что затронула тему, о которой Санджару неприятно будет говорить, но для нее было важно проговаривать все то, о чем она переживает или что ее одолевает. К тому же они харанее не устанавливали рамки, о чем ей можно с ним заговаривать, а о чем нет, как она это сделала в случае со сватовством и вопросами, все ли еще ее сердце занято им. Она уже устала притворяться тем, кем она не являлась и подбирать слова так, чтобы никого не обидеть, когда не видела ничего подобного в ответ. Никто не задумывался о том, каково ей выслушивать упреки в том, что в Орде недостаточно безопасно или что незамужние девки сами или с по чужой наводке лезут к Санджар-гуаю в постель, словно это она сама их заставляет делать нечто подобное.

- Я знаю это, - чуть резче, чем хотела бы, ответила Алахчит. - И я ни разу не упрекнула тебя в неверности, - она замолчала, потому что желание проводить вечер и дальше в компании Санджар-гуая резко пропало. Она надеялась найти в этом разгоре силы, но видела лишь только обиду. Снова.

- Но иногда мне кажется, что я совсем не знаю свой собственный народ, - продолжила она. И чем дольше она была Великим Ханом, тем больше неприятных подробностей про Лис выяснялось.

Санджар Хонгират Борджигин

Санджар заметил, что его ответ разозлил Алахчит. Будто она считала, что он должен с одинаковым радушием воспринимать что новости о том, что она не знает, выйдет ли замуж за другого, или слова о том, что он ничем не отличался от Ильяса в правах на власть над собственным племенем. Санджар часто бывал несдержан в словах. Он привык, что к этому обычно относились как к должному. И ему было сложно с Алахчит, которой хватало и гордости, и упрямства, и обидчивости. И в то же время иногда ему казалось, что, общаясь с ней, он смотрелся в зеркало.

- Твой народ - это много разных людей. Очень разных, - сказал Санджар. - И с годами их будет становиться все больше. Всех одновременно не понять. Для них просто должны быть правила. И главное из них - важные решения принимает Великий Хан.

Санджар считал, что Алахчит сложно из-за того, что она хотела быть хорошей для всех и при этом вести Орду туда, куда считала нужным. Но он понимал, что недовольные будут всегда. И в его племени далеко не все и не всегда одобряли его решения. Он считал, что если он сам был уверен в том, что делал, остальные должны были его слушать.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит замолчала, ей было неприятно, что нескольких слов оказалось достаточно, чтобы они снова смотрели в разные стороны и обижались. Алахчит все больше склонялась к мысли, что ее отказ Санджар-гуаю в женитьбе был одним из лучших решений за все это время - если бы все эти ссоры появились уже после свадьбы, это стало бы неприятнее в стократ. Где-то в глубине души она даже понадеялась, что у Номинжин не получится осуществить задуманное, и самой Алахчит придется

выйти замуж за Медведя от безысходности, но это в ней скорее говорили вредность, упрямство и гордость, а еще желание сделать все назло Санджару. Поступок, в общем-то, совершенно дурацкий.

Она снова сомневалась в правильности своих решений, но не стала об этом говорить. Равновесие между великодушием и жестокостью может быть очень хрупким. В один момент тебя могут называть великим правителем, а в следующий - не менее великим тираном. И Алахчит пока не научилась балансировать где-то между этими двумя понятиями, как бы ей того хотелось.

- В любом случае, пока все не решится с Медведями, Менгу и Унур будут оставаться под стражей, - ответила она. - Отдохни завтра с дороги. Нет никаких срочных дел до тех пор, пока не вернутся разведчики.

Санджар Хонгират Борджигин

Санджар не знал, на какой приём он надеялся, когда возвращался в Орду. Все было слишком сложно, сейчас было невозможно что-либо загадывать на будущее. Сейчас казалось, что те вечера у костра с Алахчит были не с ними. Санджар устал с дороги. Он понимал, что мог сказать лишнее, но все же считал, что слова Алахчит о его праве на ханство были обидными и несправедливыми.

- Мне не приходится завтра? - уточнил Санджар, имея в виду вечер, а не день.

Он не хотел, чтобы Алахчит оказалась в неприятной ситуации из-за встречи с ним. Что бы она ни решила, отношения между ними должны были оставаться в Орде. И Санджар понимал, что будет верен Алахчит как нойон, если даже ничего иного ей от него не будет нужно.

Он думал о том, почему именно с Алахчит ему было так сложно. Почему её слова задевали сильнее, почему он был с ней таким упрямым и обидчивым. Она была сильной, и эту силу в ней он признавал. Ему было сложно разделить то, что он видел, на Великого Хана и просто Алахчит. И он не понимал, чего она ждала от него.

Алахчит Алтан Борджигин

- Не нужно, - ей было непросто произнести эти слова, но так было правильно. Если Медведи заподозрят ее в неподобающих для ее статуса отношениях, когда ее будущий жених - ведь все ждали, что она согласится, или почти все - был в той же стоянке, то скандала будет не избежать, и о союзе можно позабыть навсегда. Монголы - гордый народ, они не терпят удары по своей репутации и чести, в кого бы они при этом не превращались, в Лис или Медведей. Особенно сейчас, когда Алахчит нужно было дождаться вестей от Номинжин. Если у нее все получится, то все будет уже по-другому.

Она поднялась со скамьи, подошла чуть ближе, отчаянно хотела коснуться ладнью щеки, зная, что под пальцами будет колоться щетина, тронуть кончиками эти нахмуренные брови с морщинкой между ними и плотно сжатые губы, прижаться к груди, обвиняя двумя руками плотно-плотно, просто чтобы почувствовать, что он все еще рядом, но она так этого и не сделала.

- Это небольшое утешение, но эти дни я не могла перестать о тебе думать. И когда я смотрю на Есугэя, я представляю тебя, а не его. Если бы я могла просто отказать ему, я бы это сделала, не задумываясь ни на мгновение.

Санджар Хонгират Борджигин

Санджар выслушал то, что сказала Алахчит. Она осталась на расстоянии от него, и он не стал подходить, просто внимательно на неё посмотрел.

- Я тоже думал о тебе все эти дни. И боялся, что ты дашь согласие Медведю, пока я не в Орде. Я не знаю, что я надеялся изменить, оказавшись рядом с тобой, - сказал Санджар. - Я понимаю, что если ты дашь ему согласие, ты пожертвуешь собой, а не предашь меня. И я все еще надеюсь, что есть какой-то другой выход.

Он понял только то, что должен сейчас сказать об этом Алахчит. Он был обидчивым, он многое, связанное с ней, воспринимал слишком близко к сердцу. Но сейчас нужно было хотя бы ненадолго забыть об эгоизме и подумать о том, что происходило в мыслях и чувствах Алахчит, которой было намного сложнее. И на которой лежала ответственность за всю Орду.

- Принимая решение, думай не обо мне. Думай о себе, - сказал Санджар. - Для Лис ты намного большее, чем та, кого можно выгодно выдать замуж.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит переживала, что Санджар подойдет еще ближе, и тогда их кто-то может увидеть, кто сделает свои собственные выводы, но он не стал сокращать целомудленную дистанцию между ними. Она беседует со своим нойоном, что вернулся с поручением из города, здесь нет ничего предосудительного.

- Я бы не поступила так, - она покачала головой, хоть и считала, что так стало бы намного проще - вырвать одним движением, чем выковыривать постепенно, заставляя эту боль длиться и длиться целыми днями. - Я бы дождалась твоего возвращения.

И не только для того, чтобы отложить принятие этого тяжелого для нее решения. Она хотела чувствовать, что несмотря ни на что, она потеряет, может, возлюбленного, но не друга. Ей было важно понимать, что есть кто-то, кто видит в ней не просто Великого Хана, а обычную Алахчит, которой тоже бывает сложно и страшно, которая боится остаться в одиночестве и не оправдать ожиданий.

- Подожди всего лишь еще пару дней, - попросила она, - и все решится. Быть может, все удастся изменить.

Ей уже не хотелось думать о том, что будет, если Номинжин не справится с Медведем, и он окажется слишком предан своим принципам и своему слову.

Санджар Хонгират Борджигин

Сейчас напряженность между ними ослабла, но Санджар понимал, что дело не в недопонимании, а в вопросе, который Алахчит предстояло решить. Он не знал, на

что она надеялась, но хотел надеяться вместе с ней.

- Я буду ждать, - ответил Санджар. - Не буду тебя задерживать. Сейчас сплетни ни к чему.

Он хотел бы поговорить с Алахчит дольше. но понимал, что в Орде были гости, кругом были глаза и уши, а время на обсуждение дел Великого Хана с нойоном уже слишком затянулось.

- Спокойной ночи, Алахчит, - сказал Санджар. - Я надеюсь, что все решится хорошо.

Он не представлял, можно ли заставить Медведя передумать с предложением. И не знал, как Алахчит могла бы отказать, сохранив важный для Орды союз. Ситуация казалась Санджару безвыходной. И он очень хотел, чтобы мятежные ханы за это дорого заплатили.

Алахчит Алтан Борджигин

Санджар был прав, ни к чему было множить сплетни о том, что Великий Хан за спиной своего потенциального жениха ведет долгие разговоры с одним из своих нойонов. Это могли неправильно воспринять. Да и с каждой секундой оставаться здесь и дальше и не иметь возможности быть к нему ближе становилось все сложнее. лучшим решением было уйти.

- Доброй ночи, Санджар, - она попрощалась, так и не прикоснувшись к нему, укуталась потепле в платок и вернулась обратно в гэр. Слава небесам, девчонка уже спала, и Алахчит избежала любопытных взглядов и расспросов. Ей не хотелось обсуждать отношения Санджаром с кем бы то ни было кроме него самого, и уж тем более не с Цэрэн, которой еще предстояло сначала подрасти, чтобы всерьез интересоваться чем-то подобным.

Алахчит легла с надеждой, что уже завтра все решится, но понимала, что Номинжин нужно больше времени, чтобы завладеть сердцем Медведя. Страсть может вспыхнуть в одно мгновение, но этого мало, чтобы затем дать проявить доверию и симпатии. Есугэй был хорошим человеком, Алахчит не желала, чтобы о соевом поступке он затем жалел всю свою жизнь и чувствовал вину, хоть и смутно себе представляла, как именно Номинжин планировала добиться своего. В любом случае, она не хотела бы ему зла.
